

обескуражен и сбит с толку. Что за гордячка! Право, какая-то сумасшедшая! В подобном положении разыгрывать из себя недотрогу да еще оскорблять действием его, благородного рыцаря!..

После этого сир Эймон де Маси в Бореуаре больше не появлялся.

Надежды Жанны угасали. Она чувствовала, к чему все шло. Однажды, в то время, как она завтракала, в комнату ввалился полный человек в духовном облачении. Незнакомец долго и упорно разглядывал девушку. У него было морщинистое лицо и неприятный холодный взгляд. Когда он ушел, Жанне объяснили, что это епископ Бове, приехавший для каких-то переговоров к хозяину Бореуара.

Последнее время общая атмосфера в замке изменилась. Девушка замечала, что с ней не так откровенны, как прежде. Жанна Бетюнская смотрела на нее с грустью и, казалось, стала ее избегать. Как будто все ждали неотвратно надвигавшихся ужасных событий...

Дева решила. Она часто и подолгу сидела у открытого окна своей комнаты. Несколько дней назад она обнаружила, что на одном участке двора рабочие, видимо для починки, наполовину разобрали стену. Если бы только удалось проникнуть во двор!..

Поздно ночью, когда замок спал, Жанна разорвала простыню на полосы, связала их одну с другой, прикрепила к раме окна и, поручив себя богу, стала спускаться...

...Полумертвую, ее подобрали утром на каменных плитах двора. Самодельная веревка оборвалась при начале спуска...

Женщины старательно выхаживали незадачливую беглянку. Несколько дней она никого не узнавала и отказывалась от пищи. А потом стала повторять одну и ту же фразу:

— Лучше умереть, чем попасть в руки к англичанам...